

Чашухин В.А.

Охотоведение с позиций логики и методологии¹⁵

Слово «охотоведение» явно русскоязычного происхождения. В его основе два давно и широко известных слова «охота» и «ведение», но его появление и официальное использование в русском языке проблематично соотносить с каким-либо конкретным человеком и конкретной датой. «Охотоведение» в качестве термина отсутствует, например, в изданном Ф.А. Брокгаузом и И.А. Ефроном «Энциклопедическом словаре» (1890–1907), в первом и втором изданиях «Большой Советской Энциклопедии» (1926–1947, 1949–1958), «Словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова (1961). Вполне очевидно, что всё связанное с «охотоведением» общепризнанно лишь недавно. Несведущему в «охотоведении» человеку логично сначала обратиться к содержанию толковых словарей, чтобы уяснить замысел появления такого термина.

Слово «охота» в русском языке многозначно. Вероятно, издавна оно характеризовало желание, увлечение, страсть к занятию чем-либо. В таком смысле оно сохранилось до настоящего времени. Со временем охотой стали называть страсть к добыванию и целенаправленному разведению некоторых животных. Не без такого понимания всего лишь несколько столетий назад охотой обозначили древнейшее занятие людей – добывание не домашних животных («Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона). Можно предположить, что к этому побудило всё более широкое использование для добычи диких животных огнестрельного оружия, потому старорусское выражение «ловы» диких зверей и птиц и осталось в прошлом. Стрельба из огнестрельного оружия и добыча их с применением лошадей, собак, хищных птиц, луков, арбалетов, другого холодного оружия и ловушек – занятия явно разные по образу действий, эмоциональному и нравственному восприятию. Сохранившееся и в современных толковых словарях значение слова «охота» – добывание диких зверей и птиц – будет использовано в последующих размышлениях.

Нет особых сомнений в том, что слово «ведение» происходит от устаревшего в русском языке глагола «ведать». В современном языке толкование этого слова в целом повторяет смысл былого его употребления в качестве многих глаголов – знать, сознавать, представлять, испытывать, чувствовать, переживать, а также – управлять, заведовать, распоряжаться чем-либо (Большой академический словарь русского языка. Т.2. 2005). Следовательно, от того, какое значение глагола подразумевать при формулировке нового словосочетания, будет и зависеть толкование обозначаемых им человеческих интересов.

С такой точки зрения под охотоведением логично понимать элементарное осознание и понимание того, что такое охота и как ей управлять или распоряжаться. В соответствии с этим и трактовать сущность этого понятия. Охотоведение – познание и осмысление всего, что связано с охотой как добыванием диких зверей и птиц, а также управление охотой или управление использованием ресурсов охотничьих животных. Неоднозначность интерпретации можно сразу же рассматривать причиной неизбежных разногласий и споров при обсуждении и оценке разных аспектов так названной деятельности.

Рассматриваемая ситуация в словообразовании русского языка не единична. Востоковедение, искусствоведение, краеведение, лесоведение, литературоведение, металловедение, природоведение – примеры такого же плана сложных слов. Необходимость уточнения трактовки таких сложных слов подтверждается употреблением других слов и терминов в зависимости от смысла использования глагола. Например, лесоведение и лесоводство, природоведение и природопользование, металловедение и металлургия. В данном случае смысл использования

¹⁵ Виктор Александрович Чашухин – доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. профессора Б.М. Житкова. Его первая статья в нашем Альманахе находится в выпуске [№ 27](#), стр. 47–57. В Интернете имеется новый сайт «ВНИИОЗа» (www.vniioz-kirov.ru), где в разделе «публикации» по фамилии «Чашухин» можно найти и бесплатно скачать некоторые его книги и статьи. *Прим. ред.*

первого слова соотноситься с процессами познания, второго – с элементами использования полученных знаний в соответствующей практической деятельности. «Охотоведение» можно истолковывать в таком же смысле и еще потому, что до появления этого термина охотничья практика уже характеризовалась, например, такими терминами как «звероловства», «охотничьи промыслы» и «охотничье хозяйство».

Необходимость обсуждения охотоведения с позиций логики и методологии возникает из-за явного расхождения приведенных в многочисленных статьях и книгах его определений и толкований. Скрупулезно перечислять всех писавших на эту тему авторов нет смысла, как и нет смысла формулировать новые термины и определения. Для более внятного логического осмысления противоречий нужен краткий исторический экскурс. Обсуждение не будет полным без учета методологических аспектов, отражающих обеспеченность охотоведения, определяемого видом научной деятельности, соответствующими методами, правилами и принципами.

Логично начать с пояснения предпосылок появления такого термина. Нет сомнений в том, что это неизбежное следствие катастрофического оскудения ресурсов многих охотничьих зверей и птиц и даже исчезновения некоторых из них по причине чрезмерной охоты. Пагубные последствия нерегулируемой никаким образом добычи диких животных в разных странах и на разных континентах стали настолько очевидными, что не обделенная разумом часть охотников и государственных деятелей начали серьезно обсуждать проблему и принимать меры для своевременного исправления ситуации. В последние столетия проблема усугубилась из-за роста народонаселения и вовлечения в хозяйственный оборот огромных территорий, которые ранее были естественной средой обитания охотничьих животных. На настоящий момент уже в мировом масштабе невозможно отрицать необходимость регулирования отношения людей к окружающим их диким, в том числе и охотничьим животным.¹⁶

Подходы к решению проблемы в разных странах и в разных ситуациях во многом одинаковы. Это последовательное зарождение общественного охотничьего и природоохранного движения, соответствующего законодательства, государственных и общественных структур для его исполнения. Всё это с целью упорядочить добычу диких зверей и птиц и сохранить их ресурсы для последующего разумного использования. Результаты решения проблемы на настоящий момент не везде и не во всем одинаковы. Ареалы и численность одних видов животных продолжают сокращаться, в то же время ресурсы некоторых видов охотничьих животных не только сохранены или восстановлены, но и даже преумножены. В данном случае в центре внимания отечественная практика развития рассматриваемого процесса.

Инициативы с целью упорядочить охоту в России и защитить от истребления охотничьих животных отчетливо прослеживаются с позапрошлого столетия. Претензии на право охоты в пределах конкретных территорий, учреждение различных охотничьих обществ, издание охотничьих журналов и книг, неоднократные обращения к представителям государственной власти на фоне множасьего опыта решать охотничьи проблемы на так называемом местном уровне. Логичный исход – принятие в 1892 г. первого в России закона об охоте, который в большей мере упорядочивал лишь правила охоты в пределах европейской части государства.¹⁷

Понадобились многие годы и проведение двух всероссийских съездов охотников, чтобы добиться учреждения официального государственного органа, ответственного за решение насущных задач в охотничьих делах. Вероятно, это произошло в соответствии с принятой вторым съездом охотников в ноябре 1909 г. резолюции с пунктом 85 о том, что «*необходимо учреждение при Главном управлении землеустройства и земледелия бюро охоты, как высшего технического органа, ведающего делами охоты в Империи*». К сожалению, под руководством столь долгожданного нового ведомства, менявшего названия и подчинения и не обладавшего законодательными функциями, решение многих ключевых задач не удалось. В частности, долго перерабатываемый проект нового закона об охоте так и остался неосуществленным проектом в России тех времен.

В то же время нельзя отрицать, что с учреждением при Департаменте земледелия специального охотничьего органа возможности деятельности поборников охоты существенно расширились. Начались регулярные экспедиции специалистов в удаленные районы, результаты которых подробно излагались в периодически издаваемых в 1913–1918 гг. «Материалах к познанию

¹⁶ Чашухин В.А. *Человек и охотничьи животные: развитие отношений*. Киров, 2006; *Человек и охотничьи животные: изменение среды обитания*. Киров, 2010.

¹⁷ Туркин Н.В. *Закон об охоте 3 февраля 1892 года. С историческим очерком...* М. 1892

русского охотничьего дела». Заметно оживился в обществе интерес к охотничьим проблемам. Очевидность оскудения ресурсов наиболее ценных охотничьих животных побуждала, например, к запрету добычи соболей, лосей, маралов, пятнистых оленей и разработке проектов целого ряда заповедников в качестве мест их сохранения. Устремления к официальному упорядочению использованием ресурсов охотничьих животных могли оказаться мало обоснованными, если бы им не был присущ явно познавательный характер.

Вполне логично вся обширная деятельность, связанная с изучением охотничьих животных и охотничьих проблем до 1917 года, прописана в тематической учебной литературе последующих лет как история становления охотоведения в России. Нельзя не заметить лишь то, что термин «охотоведение» в охотничьей и научной литературе, а также в относящихся к охоте официальных документах того периода практически отсутствовал. Его нет, например, в обоснованиях и заключениях «Закона об охоте» от 1892 г., обширного «Обзора промысловых охот в России» А.А. Силантьева (1898), в резолюции второго съезда охотников (Москва, 1908), в «Трудах по выработке законопроекта об охоте...» (1911), в тексте устава Московского общества охоты имени Императора Александра II (1916). Нет его и в текстах даже таких сугубо тематических публикаций как «Проблемы охотничьего дела в России»¹⁸ и «Проект ближайших мероприятий по упорядочению охотничьего дела в России»¹⁹.

Почти всё написанное о преподавании *«охотоведения, чтении лекций и организации курсов по охотоведению»* в те времена можно рассматривать вероятными допущениями историографов, пожелавших придать значимость «охотоведению» как научной и учебной деятельности. Энтузиастов от охотоведения можно понять, но логичнее все-таки следовать достоверным историческим фактам. В частности, А.А. Силантьеву, автору обстоятельного «Обзора промысловых охот в России» (1898), приписано чтение лекций по *«Биологии лесных зверей и птиц в связи с охотоведением»* в Лесном институте в Санкт-Петербурге на рубеже позапрошлого и истекшего столетий. В описании научно-педагогической деятельности Н.А. Холодковского, выдающегося русского зоолога и энтомолога, наставника А.А. Силантьева, указано иное название читаемого им учебного курса – «Биология и экономическое значение лесных зверей и птиц»²⁰. Очевидно, такова же ситуация с организацией чуть позже при Московском сельскохозяйственном институте «курсов по охотоведению», покровителем которых и лектором на которых также обозначен А.А. Силантьев.

Наиболее вероятно, что «охотоведение» как специальный термин в период нечеткого представления особенностей и масштабов добывания охотничьих животных и невозможности действенного управления этим процессом был неуместен, не востребован и не мог обрести широкого официального использования. Но и нельзя исключать, что это слово уже могло прозвучать из уст образованных охотников и понимающих сущность охотничьих дел людей. В издававшихся в то время «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона и «Настольном энциклопедическом словаре» товарищества «А. Гранат и Ко» можно было прочесть такие выражения как «землеведение», «книговедение», «почвоведение», «правоведение». В чередехе такого рода терминов новое сложное слово «охотоведение» не было бы каким-то совсем новым и непонятным.

Ситуация заметно изменилась в период революционных переустройств 1917 года. В бытность Временного правительства в сентябре 1917 г. под эгидой Министерства земледелия состоялось организационное заседание «Комиссии по переустройству охотничьего хозяйства России в связи с предстоящей аграрной реформой». Председателем этой комиссии был избран А.А. Силантьев, а выделенные четыре подкомиссии возглавили сам А.А. Силантьев, Г.Г. Доппельмаир, В.Я. Генерозов и Д.К. Соловьев. У каждого из них в недавнем прошлом был весомый опыт работы в Департаменте и Министерстве земледелия по решению связанных с охотничьими делами проблем. Пристальное внимание членов комиссии было уделено и вопросам охотничьей терминологии.²¹

Становится отчасти понятным, почему термин «охотоведение» был уже неоднократно использован выступающими участниками «Первой конференции промысловых и трудовых охотников Северной области» в марте 1919 г. в Петрограде. Прописан он и в принятом на этой

¹⁸ Соловьев Д.К. *Охотничий вестник*. № 20. 1916.

¹⁹ Соловьев Д.К. *Охотничий вестник*. № 3. 1917.

²⁰ Смирнов О.В. *Николай Александрович Холодковский*. М. 1981.

²¹ Егоров О.Е. *Анатолий Алексеевич Силантьев*. М. 1990.

конференции «Уставе Всероссийского союза охотников». Ситуация повторилась при проведении первого съезда Всероссийского союза охотников в 1920 г. В прилагаемом к документам съезда уставе этого союза девятым пунктом раздела о правах предусматривалось, например, «*учредить и открывать курсы по всем отраслям охотоведения*». С учетом масштабности такого форума, как всероссийский съезд, можно полагать, что термин «охотоведение» приобрел официальное использование. В 1922 г. в Петрограде издается первая часть «Основ охотоведения», где ее автор Д.К. Соловьев обозначает, что «*всестороннее изучение охоты во всей ее совокупности и составляет предмет охотоведения*».

Разбирательство с датой и авторством такого слова и термина как «охотоведение» так и остается незавершенным. Сказанное кем-то вслух может быть написано и напечатано кем-то другим, что в принципе не исключает разгадки этой порожденной охотой истории. Находки «архивариусов» порой неожиданны и удивительны.

В двадцатые годы истекшего столетия «охотоведение» в широком смысле этого слова становится общественно востребованным. В связи с организацией Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук (ВАСХНИЛ) даже рассматривался проект учреждения «Института прикладной зоологии и охотоведения» в составе этой академии.²² Примечательно, что современный ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М. Житкова, истоки основания которого датируются теми же годами, ныне среди институтов Российской академии сельскохозяйственных наук. После неоднократных попыток организовать широкую учебную подготовку специалистов по охотоведению был учрежден Московский пушно-меховой институт, на базе которого до настоящего времени обучаются будущие охотоведы. Выпускники этого института, а потом и их ученики сыграли ведущую роль в организации факультетов, отделений и специализаций по охотоведению в учебных заведениях в других городах страны.

Логично ожидать, что почти за столетний с тех событий период времени охотоведение постепенно превращалось в стройную систему знаний об использовании ресурсов охотничьих животных. Чтобы удостовериться в этом, можно проследить, как официально определялось и поясняется сейчас «охотоведение» в официальных учебных и справочных пособиях.

Толковые словари:

«Охотоведение – дисциплина, изучающая ведение охотничьего хозяйства и способы охоты» (Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н. Ушакова. М. 1938).

«Охотоведение – наука об охоте и охотничьем хозяйстве, охране, обогащении и рациональном использовании охотничьей фауны» (Современный толковый словарь. М. 1998).

«Охотоведение – наука об организации охоты, охотничьего хозяйства, об охране и воспроизведении охотничьей фауны» (Толковый словарь русского языка. Под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. М. 2007).

Энциклопедии:

«Охотоведение – наука об основах и методах ведения охотничьего хозяйства, позволяющих рационально использовать охотничью фауну» (Большая Советская Энциклопедия. Третье издание. Т. 19. 1975).

«Охотоведение – комплексная дисциплина об основах и методах ведения охотничьего хозяйства» (Лесная энциклопедия. Т. 2. М. 1986).

«Охотоведение – наука об охоте и методах рационального ведения охотничьего хозяйства» (Большая Российская энциклопедия. Т. 24. М. 2014).

Учебные пособия:

«Охотоведение – наука о законах развития, принципах и методах ведения охотничьего хозяйства» (Охотоведение. Под ред. В.Ф. Гаврина. Т. 1. Киров. 1970).

«Охотоведение – наука о рациональном ведении охотничьего хозяйства» (Русанов Я.С. Основы охотоведения. М. 1986; Харченко Н.Н. Охотоведение: учебник. М. 2002; Мартынов Е.Н., Масайтис В.В., Гороховников А.В. Охотничье дело. Охотоведение и охотничье хозяйство. СПб. 2011).

Из элементарного сравнения приведенных формулировок следует, что отнесение охотоведения к сфере познавательной деятельности, определение этой деятельности как научной можно

²² Соловьев Д.К. *Основы охотоведения*. Часть четвертая. М. 1926.

счесть общепризнанным. Следовательно, охотоведение в таком понимании должно соответствовать критериям науки, отвечать запросам общества на получение и практическое использование новых знаний. Такой раздел науки должен характеризоваться конкретным предметом и целью исследований, выделяться решением специфических задач с применением оригинальных методов исследований. Таковы логика и принципы современного научного познания.

Определение по таким формулировкам конкретного предмета и цели научных исследований уже затруднительно. Название науки «об основах и методах и рациональном ведении...» не очерчивает явно объекта исследований, под которым следует понимать то ли охоту, то ли охотничье хозяйство, то ли всё вместе. Кстати, то и другое сложно представить материальными объектами, такими понятиями характеризуются в большей мере процессы человеческой деятельности. Одновременное наличие в формулировках прежних лет таких слов как *организация*, *охрана*, *воспроизводство* вносило еще большую неопределенность. Сложно определиться и с конкретной целью исследований. Из большинства формулировок следует, что она заключается в «ведении охотничьего хозяйства».

Ключевая фраза всех формулировок – охотничье хозяйство. Чтобы понять, что такое охотничье хозяйство, логично еще раз обратиться к тем же источникам информации, например, к энциклопедиям.

«Охотничье хозяйство – отрасль народного хозяйства по добыванию диких зверей и птиц» (Большая Советская Энциклопедия. Первое издание. Т. 43. 1939).

«Охотничье хозяйство – организационно-хозяйственная система рационального природопользования, обеспечивающая добывание диких зверей и птиц с целью получения максимального количества охотничьей продукции при поддержании на оптимальном для популяции уровне численности животных» (Большая Советская Энциклопедия. Третье издание. Т. 19. 1975).

«Охотничье хозяйство: 1 – отрасль экономики, основной задачей которой является удовлетворение потребностей населения в продукции охоты и услугах, источником которых служит охота; 2 – организация или предприятие, осуществляющее деятельность по использованию, охране и воспроизводству охотничьих ресурсов в закрепленных за ними охотничьих угодьях» (Большая Российская энциклопедия. Т. 24. М. 2014).

Снова возникает вопрос о том, ведение чего конкретно обеспечивает такая наука. Целой отрасли экономики или природопользования, совокупности организаций и предприятий, процесса добывания диких зверей и птиц? Невозможность однозначного ответа очевидна, как и неопределенность искомой цели науки. В связи с этим нельзя не заметить и многозначность такого термина как *хозяйство*. В современных словарях русского языка приводится до шести его толкований. Какое из них подразумевать при прочтении фразы «охотничье хозяйство», зависит от измышления читателя. Многие из познавших удел хозяина задумаются и над тем, как можно «хозяйствовать охотой», если ни охотничьи животные, ни среда их обитания хозяину официально не принадлежат. Не потому ли в некоторых странах использование даров природы – сбор ягод, грибов, лов рыбы и охота – не признаны хозяйственной деятельностью.

В итоге таких рассуждений допустимо заключение о том, что по принятым во внимание формулировкам охотоведение – наука без конкретного предмета и конкретной цели исследований. И в этом нет ничего парадоксального. Если вернуться к началу размышлений о появлении в русском языке слова «охотоведение» и его логическом толковании, то такое заключение логически объяснимо. Какое значение глагола подразумевать при формулировке такого сложного слова, таким и будет смысл обозначаемых им человеческих интересов. Правомочны оба суждения о том, что охотоведение – познание и осмысление всего, что связано с охотой как добыванием диких зверей и птиц, а также и то, что охотоведение – управление охотой или управление использованием ресурсов охотничьих животных. Объединение разных по смыслу суждений в одно определение охотоведения как науки и служит причиной невозможности интерпретации ее однозначной и конкретной деятельностью.

Основные задачи охотоведческой науки логично определять из исторических предпосылок ее зарождения и появления. Главная из таких предпосылок – защита охотничьих животных от истребления из-за непомерной охоты. Вполне очевидно, что для решения такой задачи требуется эффективное управление намерениями и действиями людей. Именно людей, одни из которых добывали чрезмерно диких зверей и птиц, другие же содействовали уничтожению этих естественных ресурсов.

В защиту охотничьих животных встали сами охотники. Осознание утраты столь древней и почитаемой традиции как охота предопределило решение задачи разумного, объективно обоснованного использования диких зверей и птиц не только живущими охотниками, но охотниками последующих поколений. Возникла естественная потребность в познании того, сколько, как и почему можно охотникам изымать животных из дикой природы без ее оскудения. Так изучение «биологических основ охотоведения» породило массу «остепененных» ученых-охотоведов, многие из которых даже уверенно заговорили об управлении популяциями охотничьих животных. Меньше повезло другим, взявшимся за решение организационных, хозяйственных проблем использования охотничьих ресурсов.

К настоящему времени в обеднении ресурсов многих диких зверей и птиц отчетливо прослеживается роль изменения и уничтожения былой их среды обитания в результате так называемой хозяйственной деятельности человека. Это обычно никак не связано с деятельностью охотников, но вне всяких сомнений затрагивает их традиционные интересы. Очередной парадокс – возникает проблема сохранения самой охоты. Отвергать роль охотоведения в разрешении возникшего противоречия, конечно, нельзя, потому как становится очевидной необходимость решения уже такой задачи как защита среды обитания охотничьих животных.

В результате несложно заметить, что в научном плане охотоведение оказалось ответственным за разрешение очень разных по происхождению проблем. Одних – из необходимости познания каких-то биологических закономерностей, других – из необходимости решения противоречий социального характера. Двойственность ответственности обусловлена одновременными устремлениями познавать и управлять всем, что связано с охотой. Потому и не удивительны известные уточнения разных лет о том, что охотоведение – синтез ряда наук, синтетическая прикладная наука, отраслевая наука, а также наука междисциплинарная или комплексная. Формально – точно не определенная в сознании об этом пишущих, пролетарская – по времени появления ее названия и становления.

Почти что такое же заключение следует из описания используемых методов исследований. Счет, измерение, сравнение, наблюдение, эксперимент в исследовании ресурсов охотничьих животных и среды их обитания – это так называемые общенаучные методы, давно известные и широко применяемые в других науках. Конкретно-научные методы исследований, используемые для получения новых знаний непосредственно в сфере какой-либо науки, в частности, в охотоведении, практически неизвестны. Это можно оспаривать, если ссылаться, например, на приведенные в специальной охотоведческой литературе методы учета численности зверей и птиц, методы бонитировки охотничьих угодий, методы охотустройства. В основе перечисленных методов те же счет, измерение, сравнение, наблюдение. Сходные по замыслу методы учета, бонитировки и разнообразного обустройства обычны и в не относящейся к охотоведению научной и практической деятельности.

По распространенному среди ученых мнению зрелость каждой науки определяется по внедрению в нее математики как царицы всех наук. Математические методы в охотоведческих исследованиях не приобрели широкого использования за исключением элементарного счета и требуемых для обработки результатов научных исследований методов математической статистики. Не выделяется на таком фоне охотоведение и использованием компьютерных возможностей, современным признаком продвижения по пути научного прогресса. Компьютерное моделирование, компьютерные программы, вероятно, лишь перспективы для охотоведческой науки и практики.

В методологическом плане развитие науки характеризуется не только получением новых знаний, но и открытием и выработкой на их основе законов, принципов, правил, экспериментально подтверждаемых и, как правило, быстро находящих практическое применение. Среди ученых охотоведов немало смельчаков, ставших авторами множества оригинальных формулировок. Для примера можно вернуться к одному из определений – «*Охотоведение – наука о законах развития, принципах и методах ведения охотничьего хозяйства*». Но далее ни о каких так смело объявленных законах в научной и учебной охотоведческой литературе так и не упоминается. Можно лишь догадываться и задумываться, почему этого не произошло.

Такие теоретические основы охотоведения, определяемые в разное время как «естественное самовозобновление» ресурсов охотничьих животных, «замещение охотой естественной смертности», «компенсация смертности увеличением интенсивности размножения», очевидно, невозможно описать в простейших арифметических действиях для последующего широкого практического использования. Если их принимать за исходные положения, то по каждому из

десятков видов охотничьих зверей и птиц должны быть определены и строго обоснованы, в том числе и математически, принципы «самовозобновления», «замещения» и «компенсации». Почему-то не произошло «самовозобновления» европейского тура, не «самовозобновляется» европейская норка, а зубры «самовозобновляются» лишь на огороженных территориях и в заповедниках, да и то не без усилий со стороны человека. Следовательно, если и заявлять о самовозобновлении ресурсов охотничьих зверей и птиц и «компенсации» неизбежной при охоте их смертности, то непременно с оговорками, с указанием условий и четко выраженных критериев столь желанного и ожидаемого процесса.

Из истории развития самых разных наук истекает примечательное правило. В процессе их развития научные термины приобретают однозначность. Разноречивость определений охотоведения не что иное, как примета молодости и отчасти незрелости этой науки. Это побуждает перефразировать многое из написанного об охотоведении с учетом элементарных основ логики и научной методологии.

Охотоведение – наука о рациональном использовании охотничьих зверей и птиц. В данном случае явно различим предмет или объект исследований – охотничьи животные. Понятна и конкретна цель исследований – рациональное, не истощительное их использование. Даже не искусственному в охоте человеку можно логично определить основные задачи исследований по такому направлению – познание объекта исследований и организация его разумного практического использования. Вряд ли есть смысл выискивать и придумывать специфические методы исследований для того, о чем человечество неплохо осведомлено со времен своего зарождения. Набор инструментов был и может оказаться более значительным по мере углубления или расширения исследований в зависимости от возникающих в обществе потребностей и проблем.

Не вызывает особых возражений такая расстановка и в методологическом плане. Использование известных в биологических и социальных исследованиях методов для получения новых знаний о возможностях естественного возобновления ресурсов охотничьих зверей и птиц при разных условиях и разных формах организации их практического использования. Так принципиально обосновывается познавательная и организационная деятельность ученых и практиков. Таков итог рассуждений, если по образному старому выражению всё назвать своими именами.

Пересуды о некой несостоятельности охотоведения небеспочвенны. Конечно, ни в коем случае нельзя отрицать, что благодаря усилиям отечественных ученых охотоведов в России сохранены немалые ресурсы охотничьих животных, а охота не утратила своего традиционного значения для миллионов российского населения. В то же время многие охотоведы отлично осознают изъяны в использовании этих ресурсов. Оценки состояния ресурсов и фиксируемые результаты их использования во многих случаях очень противоречивы, а зарубежный опыт порой становится обидным упреком в несовершенстве многого, что связано с охотой на российских просторах.²³ Камнем преткновения обозначено браконьерство, невозможность его искоренения из-за сложившегося социального уклада жизни.

Эти проблемы заслуживают и другой оценки. В традиционном понимании методологии науки как учения о методах и процедурах научной деятельности недостижение целей можно элементарно рассматривать следствием несовершенства методов и действий, использованных для решения поставленных задач. Необходимо признать, что неопределенность в толковании охотоведения сопровождалась заметным односторонним развитием познавательной деятельности. Превалируют результаты, способствующие решению задачи получения новых знаний об объектах охоты, состоянии их ресурсов. Для организации использования ресурсов не в меньшей мере требуется познавать деятельность охотников и управлять людьми, а не абстрактными популяциями охотничьих животных. Изначально и, в конечном счете, именно от знаний и действий людей, причем не только охотников, зависит состояние ресурсов охотничьих животных и среды их обитания. Оскудение этих ресурсов и браконьерство, необузданный бич в современной охотничьей практике, прямое следствие целого ряда методических просчетов в таком управлении.²⁴ Нельзя забывать о тривиальных исторических предпосылках возникновения охотоведения в России.

²³ *Охота и охотничьи ресурсы...* 2011. Специальный выпуск журнала Министерства природных ресурсов.

²⁴ Чашухин В.А. *Человек и охотничьи животные: проблемы сосуществования*. Киров, 2012.

В заключение небезынтересно обратить внимание на развитие такой же древней необходимости человечества как медицина. Современное решение ее задач многопланово и зависит не только от деятельности непосредственно врачей, но и от особенностей организации общества и достижений целого ряда биологических и технических наук. В соответствии с этим развитие медицины вылилось в различные научные направления деятельности и учреждение множества профильных лечебных заведений. Несмотря на это злободневной современной проблемой медиками признана профилактика, недопущение недугов, сохранение здоровой среды в организме каждого человека. Своеобразное управление здоровьем людей посредством полученных каждым человеком знаний.

Задача сохранения и разумного использования охотничьих животных такая же многосторонняя, и разрешение соответствующих проблем также зависит не только от деятельности специалистов в сфере охотоведения. Нельзя не заметить, что некоторые пушные звери, олени, птицы, а также крупные хищники из объектов охоты в разное время и по разным причинам превратились в объекты промышленного разведения или, наоборот, в исключительно ценные объекты, особо охраняемые человеком. Охота уже не играет былой весомой роли в получении продуктов питания, а охотники становятся всё более редкими фигурами на фоне возрастающего населения планеты. Не может не меняться их положение и предназначение в цивилизованном обществе, уже серьезно обеспокоенном трансформацией так называемой окружающей среды, «здоровье» которой во многом характеризуется обилием и разнообразием охотничьих зверей и птиц.

Разрушение или сохранение этой среды не что иное, как отражение миропонимания разными людьми, их отношения к основам жизни на планете. С такой точки зрения «охотоведение» должно начинаться со школьной и студенческой скамьи, с осознания как можно большим количеством людей окружающих их ценностей дикой природы, понимания того, почему охотоведение возникло как наука. Такие меры профилактики варварского отношения людей к окружающим их природным богатствам уже были прописаны А.А. Силантьевым в «Обзоре промысловых охот в России» (1898) и в «Протоколах первой конференции промысловых и трудовых охотников Северной области» (1919). Неизбежные и масштабные изменения в среде обитания охотничьих животных произошли и происходят в основном по замыслам мало сведущих в охотничьих делах людей. Если бы российские охотники еще в недалеком прошлом не ограничились отстаиванием сугубо охотничьих интересов и пристрастий, то, вероятно, многое в отношении к охотничьим животным и среде их обитания смогло развиваться по заметно иному сценарию.